

Каждый раз, когда Вдовствующая Императрица И Дэ вспоминала, как принцесса Юань Жун прощалась, она чувствовала несравненно острую боль в своем сердце. Впоследствии, как и сказала принцесса Юань Жун, гора была высокой, а река длинной, и двое из них, мать и дочь, были навсегда разлучены, чтобы никогда больше не увидеть недавно распутившиеся цветы персика в долине Нин Шуй...

Сегодня Цзян Жуань оделась точно так же, как принцесса Юань Жун. То, как она простиралась ниц, вызвало знакомые чувства, и её слова напомнили Вдовствующей Императрице И Дэ голос и улыбку принцессы Юань Жун, которую она в последний раз видела несколько десятилетий назад. Женщина внезапно закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Почти все люди, знавшие о событиях того времени, больше не находились при Императорском дворе, и никто не мог подслушать тихие слова, сказанные ей принцессой Юань Жун. В настоящее время Цзян Жуань была лишь немного старше принцессы Юань Жун, поэтому было невозможно, чтобы кто-то намеренно сказал ей говорить таким образом. Прошло слишком много времени.

Чем дольше она мысленно смотрела на Цзян Жуань, тем больше девушка походила на этого человека.

Возможна ли реинкарнация на этой земле? Если да, вернулась ли принцесса Юань Жун в теле Цзян Жуань?

Вдовствующая Императрица И Дэ не знала, что Цзян Жуань на самом деле перевоплотилась, но не в добросердечную и разумную принцессу Юань Жун, которая пожертвовала собой ради блага страны. Она была реинкарнацией той слабой и невежественной Цзян Жуань, которую в прошлой жизни обманывали, пока всё её тело не было залито кровью, и слёзы заливали её жизнь. Девушка перевоплотилась в Цзян Жуань этой жизни, который мог весело и остроумно говорить, тайно убивая людей, как мух.

Что посеешь, то и пожнёшь, и карма была реальной. То, что Сюань Ли рассказал Цзян Жуань в прошлой жизни, стало её лучшим оружием в борьбе с Сюань Ли в этой жизни.

Чем дольше Вдовствующая Императрица И Дэ хранила молчание, тем больше людей думали, что она испытывает горе в ответ на жизнь Цзян Жуань, этой жалкой юной леди из Цзян фу, наполненную трудностями. Когда принцесса Хэ И заметила реакцию Вдовствующей Императрицы И Дэ, в её глазах появилось недовольство, а взгляд, которым она посмотрела на Цзян Жуань, был несколько зловещим. Лицо Цзян Су Су было бледным. Она всегда была красивой, но на этот раз она была похожа на лист белоснежной бумаги, а её обычные изящные и утончённые черты лица стали тусклыми и безвкусными, как будто девушка испортилась из-за какой-то болезни.

Когда Гуй Фэй Чэнь заметила, что Цзян Жуань не пользуется возможностью, чтобы выдвинуть дальнейшие просьбы, лёгкая улыбка на её лице стала ещё более нежной, в ней можно было увидеть след сочувствия и утешения. Она была похожа на девушку, идущую по берегу реки

Цзяннань, которая случайно увидела раненого кролика и подняла его с невероятно любящим, но в то же время обеспокоенным взглядом. Она сказала:

- Несчастное дитя, этот человек уже умер, а тебе следует смотреть в будущее.

Будущее? Конечно, она будет смотреть в будущее. Цзян Жуань слегка опустила голову. В будущем она сделает так, чтобы все эти люди рухнули и были уничтожены по крупицам, чтобы стать жертвой мести.

- Большое спасибо Гуй Фэй за Вашу заботу, - Цзян Жуань ответила с надлежащим почтением.

- Скорее, Бэнь Гун внезапно задумалась о чём-то, - улыбнулся Гуй Фэй Чэнь. - Ваше Величество, эта наложница однажды взглянула на эту старшую юную леди Цзян и подумала, что она хорошая: надлежащее чувство приличия, чрезвычайно вежливая, и поэтому эта Чэньце (1) всегда очень её любила. Теперь, когда эта Чэньце услышал её слова, моё сердце тоже сильно забеспокоилось. Не мог бы Император исполнить желание этой Чэньце?

- Какое желание у моей возлюбленной Гуй Фэй? - Император был человеком высочайшего статуса, у него не было чрезмерной склонности к милосердию. Что касается его воспоминаний о принцессе Юань Жун, они уже полностью ослабли, поэтому для него не было ничего особенного в Цзян Жуань. Услышав этот вопрос от Гуй Фэй Чэнь, он просто решил спросить мимоходом.

Гуй Фэй Чэнь улыбнулась, взглянув на Цзян Жуань:

- Такой милый и умный ребёнок... Эта Чэньце не знает, может ли она рассчитывать на то, чтобы эта девушка стала невесткой этой Чэньце?

Тишина. На пиру воцарилась гробовая тишина.

Что касается Цзян Су Су, которая слушала Гуй Фэй Чэнь, сидя внизу, в тот момент её цвет лица стал мертвенно-белым, даже губы побледнели. Всё её тело балансировало на грани обрушения, как будто девушка собиралась упасть назад. К счастью, беззвучно и незаметно сидящая рядом с дочерью Ся Янь поддержала её. В противном случае наверняка произошла бы неожиданная авария.

Семья Чжао тоже последовала их примеру, их лица застыли. Каковы были намерения Гуй Фэй Чэнь?

- Моя возлюбленная супруга имеет в виду... - спросил Император.

- Маленький Восьмой (2) достиг брачного возраста, только эта старшая юная леди Цзян ещё слишком молода. Сначала они могут быть обручены, чтобы дождаться, пока она не дойдёт до

церемонии совершеннолетия, а затем она сможет войти в фу маленького Восьмого, чтобы стать Фужэнь в доме: Ванфэй маленького Восьмого.

Если раньше было совершенно тихо, то в этот момент можно было слышать только звуки, когда каждый чувствовал, как по спине пробегает смертельный холод.

Дойти до предложения сделать девушку Ванфэй...

---

1. Чэньце - иллеизм, которым говорят о себе Императрица и супруги, обращаясь к вышестоящему (Императору и Вдовствующей Императрице в случае Императрицы, в случае наложниц к этим двоим прибавляется ещё сама Императрица). Дословно переводится - эта наложница.

2. Маленький Восьмой - из-за большого количества детей их часто называли по номерам, притом даже в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1652546>